

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (40)
2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Восточный Алтай в раннетюркское время: «новые» материалы раскопок комплекса Кудыргэ (из археологического наследия А.С. Васютина)	8
<i>Самашев З. (Алматы, Казахстан), Айткали А.К. (Нур-Султан, Казахстан), Толегенов Е. (Усть-Каменогорск, Казахстан)</i> К вопросу о сакрализации образа кагана.....	21
<i>Кубаев С.Ш. (Ташкент, Узбекистан)</i> Изображение лекарственных растений на керамических изделиях Средней Азии	35
<i>Русланова Р.Р., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Бирский и Кушнарниковский могильники эпохи раннего средневековья в свете новых полевых исследований	42
<i>Кравченко Э.Е. (Казань, Россия)</i> О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец	56
<i>Подосенова Ю.А., Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)</i> Деревянные ножны с металлическими обкладками в средневековом Пермском Предуралье	72
<i>Акылбек С.Ш. (Шаульдер, Казахстан), Гурсой М. (Туркестан, Казахстан)</i> «Культовые помещения» на городище Культобе.....	89
<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i> Постпетрогром в системе средневековых угорских культур Урало-Поволжья	102
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Начальный этап становления православной церкви на Европейском Северо-Востоке	114
<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Внешняя линия фортификации раннего Болгара.....	124
<i>Валеев Р.М., Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Серебряные монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX Болгарского городища	135
<i>Нарожный Е.И. (Карачаевск, Россия), Тищенко И.Б. (Саратов, Россия)</i> Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье).....	145
<i>Сагидуллаев Д.З. (Уральск, Казахстан)</i> Золотоордынские поселения Северо-Восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство	159

<i>Юдин Н.И., Масловский А.Н. (Азов, Россия), Каземтур М. (Тебриз, Иран)</i>	
Глазурованная чаша с персидскими стихами из Азака	175
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии)	183
<i>Зеленев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Валеев Р.М. (Казань, Россия)</i>	
Внутренние и внешние миграции в Примокшанье в XIII–XV веках.....	198
<i>Мургабаев С.С., Малдыбекова Л.Д., Бахтыбаев М.М., Жетибаев К.М., Гурсой М., Сиздииков Б.С. (Туркестан, Казахстан)</i>	
История орошения Сыганака	206
<i>Мустафин Х.Х. (Долгопрудный, Россия), Энговатова А.В. (Москва, Россия), Альборова И.Э. (Долгопрудный, Россия), Тарасова А.А. (Москва, Россия)</i>	
Палеогенетическая экспертиза останков из двух наиболее крупных массовых захоронений 1238 г. в ярославском детинце	215
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i>	
Наследие Золотой Орды: возникновение городов Крымского ханства	231
<i>Шайдуллин Р.В. (Казань, Россия)</i>	
«Татарская энциклопедия» в контексте систематизации, обобщения и научной популяризации знаний об археологии Татарстана	242
Список сокращений	249
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i>	
Eastern Altai in the Early Turkic Time: “New” Materials of Excavation of the Kudyrge Complex (from the archaeological heritage of A.S. Vasyutin).....	8
<i>Samashev Z.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Aitkali A.K. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Tolegenov Ye. (Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
To the Question of the Sacralization of the Image of the Kagan	21
<i>Kubaev S.Sh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan)</i>	
Image of Medicinal Plants on Ceramic Products of Central Asia	35
<i>Ruslanova R.R., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Birsk and Kushnarenkovo Burial Grounds of the Early Middle Ages in the Light of New Field Researches.....	42
<i>Kravchenko E.E. (Kazan, Russian Federation)</i>	
About Cremation Burials in the Middle Reaches of the Seversky Donets River	56
<i>Podosenova Yu.A., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation)</i>	
Wooden Sheaths with Metallic Coating in the Middle Age Perm Cis-Urals	72
<i>Akylbek S.Sh. (Shaulder, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
“Cultural Premises” in Kultobe City.....	89
<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Post-Petrogrom in the System of the Medieval Ugrian Cultures of the Ural-Volga Region.....	102
<i>Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
The Initial Stage of the Establishment of the Orthodox Church in the European North-East.....	114
<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
External Lines of the Early Bolgar Fortification.....	124
<i>Valeev R.M., Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Silver Coins of the 13 th – Beginning of the 15 th Centuries from the Excavation CLXXIX at the Bolgar Fortified Settlement	135
<i>Narozhny E.I. (Karachaevsk, Russian Federation), Tishchenko I.B. (Saratov, Russian Federation)</i>	
New Muslim Burials from the Golden Horde City of Madzhar (Stavropol Region)	145
<i>Sagidullaev D.Z. (Uralsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
Golden Horde Settlements of the North-Eastern Caspian Region: geography, topography, housing construction	159

<i>Iudin N.I., Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation), Kazempur M. (Tabriz, Iran)</i>	
Glazed Bowl with Persian Pottery from Azak	175
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Changes in the Level of the Caspian Sea and its Influence on Historical Processes in the Lower Reaches of the Volga in the Middle Ages (analysis of materials of hydrology and archaeology).....	183
<i>Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Internal and External Migrations in the Moksha Littoral During the 13 th –15 th Centuries.....	198
<i>Murgabaev S.S., Malybekova L.D., Bakhtybaev M.M., Zhetibaev K.M., Gursoy M., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
History of the Syganak Irrigation	206
<i>Mustafin Kh.Kh. (Dolgoprudny, Russian Federation), Engovatova A.V. (Moscow, Russian Federation), Alborova I.E. (Dolgoprudny, Russian Federation), Tarasova A.A. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genetic Examination of Remains from the Two Largest Mass Burials of 1238 in Yaroslavl Detynets	215
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Heritage of the Golden Horde: the origins of Crimean Khanat cities.....	231
<i>Shaidullin R.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
“Tatar Encyclopedia” in the Context of Systematization, Generalization and Scientific Popularization of Knowledge about the Archaeology of Tatarstan.....	242
List of Abbreviations.....	249
Submissions	250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40.8.20>

**ВОСТОЧНЫЙ АЛТАЙ В РАННЕТЮРКСКОЕ ВРЕМЯ:
«НОВЫЕ» МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК КОМПЛЕКСА КУДЫРГЭ
(ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ВАСЮТИНА)¹**

© 2022 г. Н.Н. Серегин, С.А. Васютин

Статья посвящена введению в научный оборот материалов раскопок серии тюркских оградок известного комплекса Кудыргэ (Восточный Алтай), расположенного в Улаганском районе Республики Алтай. Данные объекты исследованы Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А.С. Васютина в 1982 г. На основании сведений, представленных в отчетной документации по результатам раскопок, осуществлено подробное описание изученных раннесредневековых оградок. Анализ зафиксированных особенностей конструкций, а также обнаруженных предметов стал основанием для заключения о датировке сооружений в рамках второй половины V–VI вв. н. э. и отнесения их к начальным этапам в развитии культуры тюрков. Установлено, что материалы раскопанных оградок урочища Кудыргэ отражают как местные традиции, связанные с кочевниками сянбийско-жужанского времени, так и новации, свидетельствующие о приходе на рассматриваемую территорию новой группы населения. Публикуемые объекты, а также другие комплексы демонстрируют перспективность дальнейших полевых исследований памятников Восточного Алтая предтюркского и раннетюркского периодов для реконструкции сложных процессов культурогенеза в центрально-азиатском регионе в середине I тыс. н. э.

Ключевые слова: археологический комплекс, тюрки, раннее средневековье, оградка, Восточный Алтай, хронология, культурогенез.

Введение

Значительную роль в развитии представлений о средневековой археологии Алтая и сопредельных территорий сыграли материалы раскопок погребально-поминального комплекса Кудыргэ. Уже после первых исследований на памятнике, осуществленных в 1924–1925 гг. Алтайской экспедицией Этнографического отдела Русского музея под руководством С.И. Руденко и при участии А.Н. Глухова (1927), стала понятна важность данного могильника с учетом фрагментарности сведений об истории населения региона во второй половине I – первой половине II тыс. н. э. на момент этих изысканий, а также на протяжении нескольких последующих десятилетий. Основной объем информации о культуре населения, оставившего погребальные и поминальные сооруже-

ния различных периодов в урочище Кудыргэ, был сформирован по результатам работ А.А. Гавриловой в 1948 г. и обобщен в монографии, не потерявшей актуальности по сей день (Гаврилова, 1965). В 1980-х гг. в ходе раскопок, осуществленных несколькими экспедициями, получены дополнительные материалы (Васютин, 1984; Нестеров, Милютин, 1995; Илюшин, 2000).

Различным аспектам интерпретации результатов исследований могильника Кудыргэ посвящена обширная историография. Данный комплекс выступил эпонимным при попытке выделения отдельной культуры (Суразаков, 1992, с. 96–97) в рамках обоснования этапа культуры тюрков (Гаврилова, 1965, с. 58–61; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 161), а также типа «поминальных» сооружений ранне-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ (проект №20-78-10037). Обработка материалов раскопок комплекса Кудыргэ проведена в рамках программы развития ФГБОУ ВО АлтГУ «Приоритет 2030».

го Средневековья (Гаврилова, 1965, с. 99; Кубарев, 1984, с. 50–51; Васютин, 1983, с. 7). Отдельная дискуссия велась по проблеме интерпретации каменного валуна с выгравированной на нем сценой коленопреклонения (Гаврилова, 1965, с. 18–21; Длужневская, 1978, с. 231–237; Азбелев, 2010; и мн. др.). Затрагивались и другие вопросы более частного характера, связанные с анализом хронологии объектов памятника, изучением планиграфии комплекса и зафиксированных конструкций, характеристикой отдельных категорий предметов и др.

Существенными факторами, осложняющими целостную интерпретацию материалов раскопок в урочище Кудыргэ, является неполнота исследования комплекса, а также то, что часть полученных материалов не введена в научный оборот. Настоящая статья призвана в некоторой степени заполнить эту лакуну путем публикации результатов изучения серии «поминальных» оградок, раскопанных Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А.С. Васютина в 1982 г. Сведения о рассматриваемых объектах представлены в литературе весьма фрагментарно, главным образом в виде кратких упоминаний об исследованных сооружениях и иллюстраций отдельных находок (Васютин, 1984, с. 193; 1985, с. 74–75, рис. 1.-11–12; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, с. 11–12, рис. 54.-1–2). Вместе с тем полное введение в научный оборот и анализ этих показательных материалов имеют большое значение для реконструкции сложных этнокультурных процессов, происходивших на Алтае в начале раннего Средневековья.

Данная статья является продолжением серии работ, направленных на публикацию и разноплановую интерпретацию материалов тюркских «по-

минальных» комплексов, раскопанных А.С. Васютиным в разных частях Алтая (Серегин, Васютин, 2019; 2020; и др.). В дальнейшем предполагается монографическое обобщение этих сведений в контексте современных представлений об особенностях истории раннесредневековых кочевников рассматриваемого региона.

Характеристика материалов раскопок

Погребально-поминальный комплекс Кудыргэ расположен на первой правой надпойменной террасе р. Чулышман, в 10 км к югу – юго-востоку от с. Балыкча Улаганского района Республики Алтай (рис. 1). Памятник включает по разным оценкам более 160 объектов, которые, судя по результатам раскопок, относятся к различным периодам эпохи Средневековья. Не исключено, что на площади могильника имеются и сооружения более раннего времени. Одну из представительных групп объектов составляют «поминальные» оградки раннего Средневековья. Серия таких комплексов, насчитывающая 12 конструкций, раскопана Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета в 1982 г. (Васютин, 1984). Данные объекты локализуются на нескольких небольших всхолмлениях, вытянутых вдоль береговой линии.

Смежные *оградки XVI–A–B* (рис. 2: 1) расположены в центральной части могильника, к югу – юго-востоку от исследованного А.А. Гавриловой комплекса объектов VII–XI. Стенки сооружений ориентированы по сторонам света.

Оградка XVI-A возведена из 11 поставленных на ребро каменных плит. Юго-западный угол оградки частично разрушен. Размеры объекта – 2×2,2 м. В ходе раскопок зафиксировано однослойное заполнение оградки, состоящее из речной гальки и обломочных

Рис. 1. Географическое положение комплекса Кудыргэ.

Fig. 1. Geographic location of the Kudyrgé complex.

пород. В северной части сооружения расчищен каменный ящик из пяти поставленных на ребро плит, размеры которого составляли $0,67 \times 0,47$ м. В заполнении ящика у северной стенки обнаружены кости животных, а в юго-западном углу – железные сбруйные кольца.

Ограда XVI-B, пристроенная к объекту А, сооружена из 12 поставленных на ребро каменных плит. Юго-восточный угол оградки частично разрушен. В ходе раскопок зафиксировано однослойное заполнение оградки, состоящее из речной гальки и обломочных пород. Размеры объекта – $2,64 \times 2,2$ м. Под слоем забутовки расчищен каменный ящик из четырех поставленных на ребро плит, размеры которого составляли $0,4 \times 0,37$ м. С внешней стороны западной стенки ящика зафиксированы железные подпружные пряжки и сбруйное коль-

цо. Еще одна пряжка находилась к югу от данной конструкции, в верхнем слое заполнения. В северо-восточном углу оградки расчищены железные однокольчатые удила со стержневыми двудырчатыми псалиями. Как удалось установить, изделия лежали таким образом, что псалии не были вставлены в удила, а были помещены рядом, перекрывая друг друга. Еще один ящик с разрушенной каменной стенкой находился в северо-западном углу оградки. В ходе разборки данной конструкции зафиксированы немногочисленные разрозненные кости животных.

Одиночная **ограда XVII²** расположена в центральной части комплекса Кудыргэ, к юго-востоку от объектов XVI-A–Б. Ограда сильно разрушена. Судя по сохранившимся северо-западной и северо-восточной стенкам, а также по выявленной площади забу-

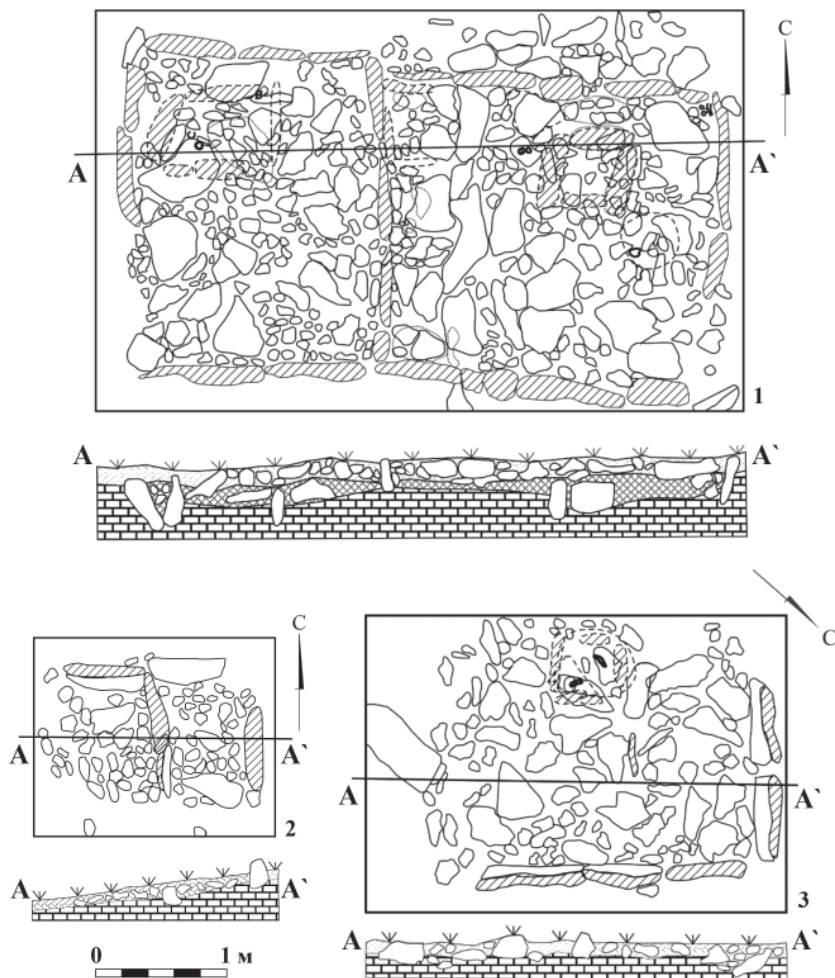

Рис. 2. Кудыргэ. Планы оградок (1 – XVI-А-Б; 2 – XVIII-В-Г; 3 – XIX-Д-Е).
 Fig. 2. Kudyrge. Plans of enclosures (1 – XVI-А-Б; 2 – XVIII-В-Г; 3 – XIX-Д-Е).

товки из обломочных пород, размеры сооружения составляли $2,5 \times 1,8$ м, а конструкция была углами ориентирована по сторонам света. В южной части оградки под слоем забутовки расчищен каменный ящик $0,4 \times 0,3$ м, где зафиксированы кости животных и железный однолезвийный черешковый нож с прямой спинкой.

Смежные *оградки XVIII-В-Г* (рис. 2: 2) находятся на юго-юго-западной оконечности центрального холма урочища Кудыргэ. Стенки сооружений ориентированы по сторонам света. *Оградка XVIII-В* сильно разрушена. Размеры объекта, судя по выявленной

площади забутовки, не превышали 1×1 м. Дополнительные конструкции и находки не зафиксированы. *Оградка XVIII-Г* имеет размеры $0,6 \times 0,4$ м. Параметры конструкции определяются площадью выявленной однослойной забутовки. Дополнительные сооружения и находки не обнаружены.

Смежные *оградки XIX-Д-Е* (рис. 2: 3) выявлены в восточной части центрального холма, к югу – юго-востоку от оградок XVI-А-Б. Сооружения ориентированы углами по сторонам света. Объекты сильно разрушены. Размеры *оградки XIX-Д*, судя по сохранившейся плите от общей стенки,

а также выявленной площади однослойной забутовки, не превышали $2,3 \times 1,6$ м. В юго-юго-западной части раскопа зафиксирован каменный ящичек из четырех поставленных на ребро плит, в котором обнаружены железный однолезвийный черешковый нож с серповидной спинкой, а также кость животного. **Оградка XIX-E**, пристроенная к объекту Д, имела размеры $0,5 \times 1,5$ м. В ходе раскопок сооружения выявлено заполнение в виде вымостки и положенных плашмя плит. Другие конструкции или находки не обнаружены.

Смежные **оградки XX-Ж-3** (рис. 3: 1) расположены на юго-юго-восточной оконечности центрального холма урочища Кудыргэ, к югу от оградок XIX-Д-Е. Сооружения ориентированы стенками по сторонам света.

Оградка XX-Ж сооружена из восьми поставленных на ребро каменных плит. Размеры объекта – $1 \times 1,2$ м. В ходе раскопок зафиксировано однослойное заполнение в виде забутовки из речной гальки и обломочных пород. В центре оградки выявлен каменный ящичек из нескольких поваленных плит, изначально поставленных на ребро, размеры которого составляли $0,12 \times 0,34$. Данная конструкция была ориентирована стенками по линии юго-запад – северо-восток. В центре ящичка находились железные однокольчатые удила с остатками костяных псалиев и подпружная пряжка.

Оградка XX-3, пристроенная к объекту Ж, сооружена из трех поставленных на ребро каменных плит. Южная часть оградки разрушена. Размеры сооружения, фиксируемые по выявленной площади однослойной забутовки, составляют $0,4 \times 1,2$ м. В центре оградки расчищен каменный ящичек из четырех поставленных на ребро плит, размерами $0,2 \times 0,28$ м. В ходе разборки ящичка обнаружены железные однокольчатые удила и две подпружные пряжки.

Оградка XXI (рис. 3: 2) находится на самой южной оконечности центрального холма урочища Кудыргэ, к югу от объектов XX-Ж-3. Данное разрушенное сооружение представляет собой выложенную булыжником площадку с несколькими установленными на ребро плитами и развалом камней по периметру. Общие размеры объекта – $2,3 \times 2,5$ м. Другие конструкции и находки не зафиксированы.

Сооруженные рядом **оградки XXII–XXIII** (рис. 3: 3) расположены в южной части комплекса Кудыргэ. Частично разрушенные объекты ориентированы стенками по сторонам света. Внутренняя площадь оградок представляет собой однослойную забутовку. Размеры объектов: XXII – $1,2 \times 2$ м, XXIII – $1,7 \times 1,3$ м. У южной стенки и в центре оградки XXIII зафиксированы мелкие фрагменты керамики. Другие конструкции и находки не зафиксированы.

Культурно-хронологическая интерпретация объектов

Представленные сооружения комплекса Кудыргэ по многим показателям схожи с тюркскими «поминальными» оградками данного памятника, раскопанными в разные годы (Гаврилова, 1965; Нестеров, Милютин, 1995; Илюшин, 2000). Анализ выявленных конструкций, а также обнаруженных предметов позволяет уточнить хронологию изученных объектов.

Одной из конструктивных особенностей большинства раскопанных сооружений (XVI-A–Б, XVIII-B–Г, XIX-Д–Е, XX-Ж-3) является то, что оградки были смежными, т. е. пары объектов имели по одной общей стенке. Подобные комплексы А.А. Гаврилова (1965, с. 99–100) объединила в рамках памятников кудыргинского типа. Анализ материалов, полученных в последующие десятилетия, подтверждает тезис о том, что смежные оградки относятся к ранним этапам в развитии культуры тюр-

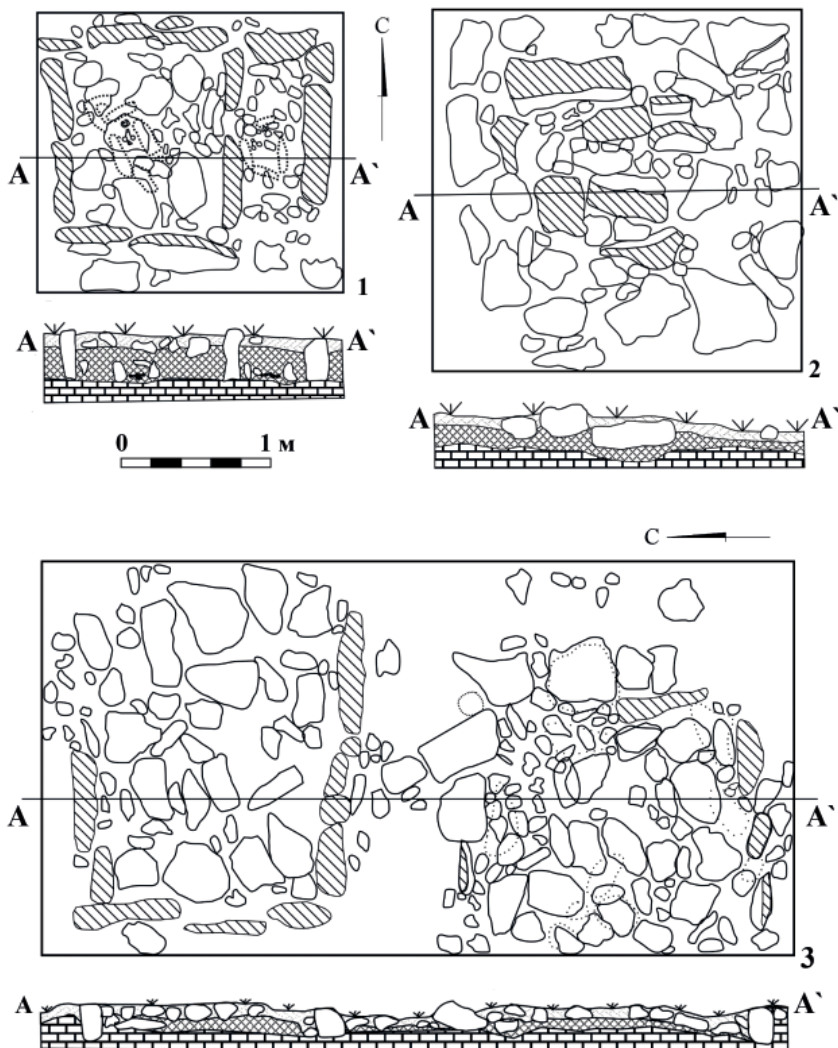

Рис. 3. Кудыргэ. Планы оградок (1 – XX-Ж-3; 2 – XXI; 3 – XXII–XXIII).

Fig. 3. Kudyrge. Plans of enclosures (1 – XX-J-3; 2 – XXI; 3 – XXII–XXIII).

ков. Судя по имеющимся сведениям, большая часть таких объектов датируется в рамках второй половины V–VI вв. н. э. (Матренин, Сарафанов, 2006, с. 209–210; Серегин, Шелепова, 2015, с. 70, 72). Смежные оградки, в том числе сооружения, содержащие датирующие материалы обозначенного периода, исследованы на ряде комплексов Алтая: Ак-Кообы, Кара-Коба-I, Кок-Паш, Кудыргэ, Мендур-Соккон-I, Яломан-II и др. (Гаврилова, 1965, табл. III–IV; Могильников, 1992,

рис. 1; Соенов, Эбель, 1997, рис. I–IV; Кубарев, 2011, рис. 2–3; и др.).

Важным признаком части рассматриваемых оградок (объекты XVI-A–Б, XVII, XIX-Д, XX-Ж-3) являются небольшие каменные ящички, возведенные во внутреннем пространстве или пристроенные к одной из стенок. К настоящему времени в разных частях Алтая изучена серия подобных конструкций, часть которых содержит датирующие находки – главным образом предметы вооружения и конского

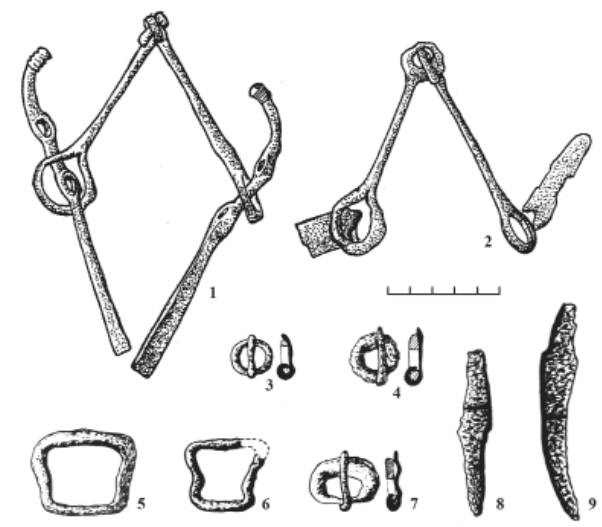

Рис. 4. Кудыргэ. Инвентарь из оградок.

Fig. 4. Kudyrga. Inventory from enclosures.

снаряжения, которые позволяют отнести сооружения к начальным этапам истории тюрков (Гаврилова, 1965, табл. IV; Соенов, Эбель, 1997, рис. II; Илюшин, 2000, рис. I–V; и др.). Распространение небольших каменных ящичков в «поминальной» обрядности раннесредневековых номадов представляется возможным связать с существовавшей на Алтае в хуннско-сяньбийско-жужанское время традицией захоронения в каменном ящике, а также специфичными объектами, условно обозначаемыми как «миниатюрные» кенотафы (Серегин, Матренин, 2016, с. 35–37, 62–63). Основным признаком последних является создание погребальной камеры в виде ящика, не предназначенного по своим пропорциям для размещения взрослого человека. Отметим, что характеристики предметов инвентаря, обнаруженных в тюркских оградках с каменными ящичками, позволяют говорить о возможном распространении традиции сооружения последних вплоть до VII – начала VIII вв. н. э. (Кубарев, 1984, с. 54, 167–168).

Относительным показателем, указывающим на раннюю датировку

большинства представленных оградок комплекса Кудыргэ, является их конструкция в виде многоплитового ящика. Отмечено, что подобные сооружения характерны в большей степени для «поминальных» комплексов, возведенных не позднее периода существования Первого каганата (Войтов, 1996, с. 61, 70). Столь же относительной хронологической характеристикой можно считать отсутствие у публикуемых оградок могильника Кудыргэ изваяний – как лицевых, так и реалистичных.

Большое значение для уточнения времени сооружения оградок комплекса Кудыргэ имеют изделия, выявленные в ходе раскопок. Находки представлены главным образом различными элементами конского снаряжения, а также орудиями труда.

В ходе раскопок трех объектов (XVI-Б, XX-Ж-3) обнаружены удила с псалями или без таковых (рис. 4: 1–2; 5). С точки зрения хронологической интерпретации анализируемых комплексов наиболее показательными являются железные стержневые двудырчатые псалии с характерным изгибом одного из концов, найденные

в каменном ящичке оградки XVI-B (рис. 4: 1; 5: 1, 3). Подобные изделия представляют собой весьма редкий тип предметов из памятников центрально- и североазиатского региона. Полной аналогией являются недавно опубликованные псалии, обнаруженные в Абанском районе Красноярского края (Серегин, Филиппович, 2020, рис. 2). Схожие предметы, с некоторыми отличиями в оформлении нижней части изделия, обусловленными, очевидно, последующей эволюцией вещей, зафиксированы в погребении некрополя Кудыргэ, датирующемся второй половиной VI – первой половиной VII в. н. э. (Гаврилова, 1965, табл. X.-9). Подобные же характеристики имеет находка из развеянного погребения Баянгол-II (Знаменский район Бурятии), отнесенного Б.Б. Дашибаловым (2011, с. 30, рис. 58.-2) к VI–VII вв. н. э. В целом такие псалии, судя по имеющимся данным, бытовали в конце V – VII в. н. э., предшествуя более распространенным стержневым изделиям схожей формы, но со скобой (Овчинникова, 1990, рис. 42; Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. IV.-5; и др.).

Плохая сохранность костяных псалиев, обнаруженных вместе с удилами в каменном ящичке оградки XX-Ж, не позволяет осуществить точную атрибуцию этих изделий (рис. 4: 2; 5: 4). Судя по всему, это были стержневые двудырчатые псалии, представляющие собой наиболее архаичную для раннего Средневековья форму таких предметов. Подобные находки зафиксированы в ходе раскопок нескольких объектов раннего этапа культуры тюрков, которые могут быть отнесены к концу V–VI в. н. э. (Савинов, 1982, рис. 3.-2; Могильников, 1994, рис. 19, 25). Отметим, что костяные двудырчатые псалии продолжали использоваться и во второй половине VI – первой половине VII в. н. э., о чем свидетельствуют предметы из исследованных погребальных и «по-

минальных» комплексов Алтая и сопредельных территорий (Гаврилова, 1965, табл. VII.-1, XX.-36; Суразаков, 1982, рис. 2.-7; Худяков, 1999, рис. 2.-2; и др.). В памятниках катандинского этапа культуры раннесредневековых тюрков подобные изделия уже не встречаются, их сменяют костяные псалии с железными скобами (Гаврилова, 1965, рис. 8.-10; Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. 9.-7; и др.).

Железные подпружные пряжки, найденные в ходе раскопок оградок XVI-B и XX-Ж-3 (рис. 4: 3–7), относятся к типу бесщитковых, с подвижным язычком, закрепленным на основании округлой или подпрямоугольной рамки. Такие предметы имеют широкую хронологию бытования – с последней четверти I тыс. до н. э. и вплоть до этнографической современности (Матренин, 2017, с. 42). В погребальных и «поминальных» комплексах тюрков подобные изделия фиксируются уже с ранних этапов развития их культуры (Тишкин, Серегин, 2011, рис. 3.-6–12).

Так же маловыразителен с точки зрения хронологии железный однолезвийный черешковый нож с прямой спинкой из одиночной оградки XVII (рис. 4: 8). Подобные универсальные орудия труда фиксируются в памятниках тюрков начиная с ранних этапов (Тишкин, Серегин, 2011, рис. 4.-11–15) и бытовали на территории Алтае-Саянского региона на протяжении всей второй половины I тыс. н. э. (Овчинникова, 1990, с. 56). Более показательным является железный однолезвийный черешковый нож с серповидной спинкой, обнаруженный в каменном ящичке объекта XIX-Д (рис. 4: 9). Близкая по характеристикам находка происходит из «поминальной» оградки XIV комплекса Кудыргэ, раскопанной А.А. Гавриловой (1965, табл. V.-3). В целом подобные изделия не характерны для раннего Средневековья, но встречены

Рис. 5. Кудыргэ. Инвентарь из оградок.

Fig. 5. Kudyrga. Inventory from enclosures.

в ходе исследований комплексов жу-жанского времени (Грач, 1966, рис. 29.-2; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 6.-19).

Таким образом, учитывая зафиксированные особенности конструкций, а также возможности определения времени бытования обнаруженных предметов, публикуемые «поминальные» оградки комплекса Кудыргэ представляется возможным датировать в рамках второй половины V–VI в. н. э. и отнести к начальным этапам в развитии культуры раннесредневековых тюрков.

Заключение

Публикуемые оградки урочища Кудыргэ не только существенным образом расширяют сведения об известном могильнике, но также увеличивают информацию о памятниках, демонстрирующих особенности этнокультурных процессов на Алтае в раннетюркское время. Как показывают имеющиеся материалы, весьма важными в этом плане являются «поминальные» объекты восточной части рассматриваемого региона. Особенности конструкций и характеристики предметного комплекса, зафиксированные в ходе раскопок оградок комплекса Кудыргэ, отражают как

местные традиции, связанные с кочевниками сянбийско-жужанского времени, так и новации, свидетельствующие о приходе новой группы населения. Судя по сформированным источникам, именно эти два компонента определили специфику процессов культурогенеза, происходивших на Алтае в середине I тыс. н. э.

Материалы раскопок тюркских «поминальных» объектов комплекса Кудыргэ, полученные в ходе исследований А.С. Васютина, подтверждают зафиксированные ранее особенности традиций кочевников. Характерными являются такие конструкции, как смежные оградки и небольшие каменные ящички; при этом отсутствуют рельефные каменные изваяния. Эти признаки, наряду с обнаруженным инвентарем, позволяют определить время сооружения публикуемых комплексов в рамках второй половины V–VI в. н. э. и отнести их к начальным этапам в развитии культуры раннесредневековых тюрков.

Интересной особенностью, нашедшей подтверждение в ходе раскопок уже более 30 оградок могильника Кудыргэ, является отсутствие стремян. Вместе с тем подобные находки выявлены в материалах целого ряда

синхронных «поминальных» памятников (Васютин, 1985, рис. 1.-13, 16; Могильников, 1994, рис. 2.-1, 13.-2-3; Серегин, Васютин, 2019, рис. 4, 6.-2; и др.). Безусловно, отмеченная характеристика не является случайной. Не исключено, что население, оставившее оградки комплекса Кудыргэ, еще не имело стремян – теоретически это возможно, учитывая, что время возведения рассматриваемых объектов относится к началу процесса распространения этой новации предметного комплекса на Алтае и сопредельных территориях. При этом вероятно также, что отсутствие стремян может объясняться спецификой обрядовой практики, не предполагавшей помещение таких предметов в процессе

возведения «поминального» сооружения.

В заключение подчеркнем перспективность дальнейших полевых исследований на комплексе Кудыргэ, а также на других известных памятниках Восточного Алтая. Нет сомнений в том, что системные раскопки погребальных и «поминальных» объектов жужанского времени и раннего Средневековья в этой части региона позволят детализировать представления по различным аспектам истории кочевников. Кроме того, важным направлением работ остается введение в научный оборот результатов исследований прошлых лет, остающихся неопубликованными.

Примечания:

² Сохранилось только описание оградки, чертежи и фотографии конструкций утеряны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азбелев П.П.* Кудыргинский сюжет. Saint Petersburg: Изд-во ЛЕМА, 2010. 60 с.
2. *Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А.* Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. 224 с.
3. *Васютин А.С.* Культурные памятники древних тюрков Горного Алтая (VII–X вв.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 16 с.
4. *Васютин А.С.* Новые находки из древнетюркских оградок Горного Алтая // Археологические открытия 1982 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1984. С. 193.
5. *Васютин А.С.* О хронологии и этнической принадлежности раннекудыргинского комплекса археологических памятников // Археология Южной Сибири / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1985. С. 73–79.
6. *Войтов В.Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М.: Изд-во Государственного музея Востока, 1996. 152 с.
7. *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.-Л.: Наука, 1965. 144 с.
8. *Грач А.Д.* Исследования в Бай-Тайге // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II / Отв. ред. Л.П. Потапов. М.; Л.: Наука, 1966. С. 81–107.
9. *Дашибалов Б.Б.* Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. 174 с.
10. *Длужневская Г.В.* Еще раз о «кудыргинском валуне» (к вопросу об иконографии Умай у древних тюрков) // Тюркологический сборник 1974 г. / Отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1978. С. 230–237.
11. *Илюшин А.М.* Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 157–169.
12. *Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 230 с.
13. *Кубарев Г.В.* Оградки кудыргинского типа в урочище Ак-Кообы (Юго-Восточный Алтай) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 7: Археология и этнография. С. 219–235.
14. *Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В.* Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // Известия лаборатории археологии / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. С. 115–129.

15. *Матренин С.С.* Снаряжение кочевников Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.

16. *Матренин С.С., Сарафанов Д.Е.* Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: АКИН, 2006. Вып. 3–4. С. 203–218.

17. *Могильников В.А.* Древнетюркские оградки Кара-Коба-I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: Б.и., 1992. С. 175–212.

18. *Могильников В.А.* Культурные кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. С. 94–116.

19. *Нестеров С.П., Милютин К.И.* Средневековые памятники под горой Карали-Ярык // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 156–177.

20. *Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.

21. *Руденко С.И., Глухов А.Н.* Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. 1927. Т. III. Вып. 2. С. 37–52.

22. *Савинов Д.Г.* Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении куррайской культуры) // Археология Северной Азии / Отв. ред. А.К. Конопацкий, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102–122.

23. *Серегин Н.Н., Васютин С.А.* Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 32–46.

24. *Серегин Н.Н., Васютин С.А.* «Ритуальные» курганы могильника Кок-Паш (Восточный Алтай): к вопросу о формировании культурного комплекса раннесредневековых тюрков // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 123–143.

25. *Серегин Н.Н., Матренин С.С.* Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 272 с.

26. *Серегин Н.Н., Филиппович Ю.А.* Новая находка раннего пластинчатого стремени // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 149–155.

27. *Серегин Н.Н., Шелепова Е.В.* Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул: Азбука, 2015. 168 с.

28. *Соенов В.И., Эбель А.В.* Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон-I // Известия лаборатории археологии / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. Вып. 2. С. 103–115.

29. *Суразаков А.С.* Об археологических исследованиях в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1982. С. 121–136.

30. *Суразаков А.С.* Памятники Горного Алтая первой половины и середины первого тысячелетия (кудыргинская культура) // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии) / Отв. ред. Н.А. Томилов. Омск: ОмГУ, 1992. С. 92–97.

31. *Тишкин А.А., Горбунов В.В.* Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

32. *Тишкин А.А., Серегин Н.Н.* Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 6. С. 14–32.

33. *Худяков Ю.С.* Древнетюркское погребение на могильнике Терен-Кель // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 3. С. 21–26.

Информация об авторах:

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заместитель проректора по научному и инновационному развитию. Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); nikolay-seregin@mail.ru

Васютин Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент. Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, Россия); vasutin2012@list.ru

EASTERN ALTAI IN THE EARLY TURKIC TIME:
«NEW» MATERIALS OF EXCAVATION OF THE KUDYRGE COMPLEX
(FROM THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF A.S. VASYUTIN)

N.N. Seregin, S.A. Vasyutin

The article presents the excavation materials of a series of Turkic enclosures of the Kudyрге complex located in the Eastern Altai. These objects were investigated by the expedition under the leadership of A.S. Vasyutin in 1982. A detailed description of the studied early medieval enclosures was made based on the information presented in the reporting documentation on the results of excavations. An analysis of the recorded features of the structures, as well as the discovered objects, became the basis for the conclusion on the dating of structures within the second half of the 5th–6th centuries AD and attributing them to the initial stages in the development of the Turkic archaeological culture. It was established that the materials reflect both local traditions related with the nomads of the Syanbi-Rouran time and innovations that indicate the arrival of a new population group in the territory under consideration. Published objects, as well as other complexes, demonstrate the necessity of further field studies of the sites in East Altai dated by the pre-Turkic and Early Turkic periods for the reconstruction of complicated processes of cultural genesis in the Central Asian region in the middle of the 1st millennium AD.

Keywords: archaeological complex, the Turks, the early Middle Ages, enclosures, East Altai, chronology, cultural genesis.

REFERENCES

1. Azbelev, P. P. 2010. *Kudyrginskii siuzhet (Kudyрге Narrative)*. Saint Petersburg: "LEMA" Publ. (in Russian).
2. Bobrov, V. V., Vasyutin, A. S., Vasyutin, S. A. 2003. *Vostochnyi Altai v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Eastern Altai in the Era of the Great Migration)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography Publ. (in Russian).
3. Vasyutin, A. S. 1983. *Kul'tovye pamiatniki drevnikh tiurok Gornogo Altaia (VII–X vv.) (Cult Monuments of the Ancient Turks of Gorny Altai (7th–10th cc.))*. PhD Diss. Kemerovo (in Russian).
4. Vasyutin, A. S. 1984. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1982 goda (Archaeological Discoveries 1982)*. Moscow: "Nauka" Publ., 193 (in Russian).
5. Vasyutin, A. S. 1985. In Martynov, A. I. (ed.). *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri (Archaeology of South Siberia)* 23. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 73–79 (in Russian).
6. Voitov, V. E. 1996. *Drevnetiurkskii panteon i model' mirozdaniia v kul'tovopominal'nykh pamiatnikakh Mongolii VI–VIII vv. (Antient Turkic Panteon and Model of the Universe in Cult and Memorial Monuments of Mongolia)*. Moscow: The State Museum of Oriental Art Publ. (in Russian).
7. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyрге kak istochnik po istorii altaiskikh plemen (Kudyрге Burial Mound as Source on the History of Altai Tribes)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
8. Grach, A. D. 1966. In Potapov, L. P. (ed.). *Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tuva Integrated Archaeological and Ethnographic Expedition)* 2. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ., 81–107 (in Russian).
9. Dashibalov, B. B. 2011. *Drevnosti khori-mongolov: khunno-syan'biyskoe nasledie Baykal'skoy Sibiri (Antiquities of Hori Mongols: Hun-Xianbei Heritage of Baikal Siberia)*. Ulan-Ude: Buryat State University (in Russian).
10. Dluzhnevskaya, G. V. 1978. In Kononov, A. N. (ed.). *Tyurkologicheskii sbornik 1974 g. (Collected Papers on Turkic Studies 1974)*. Moscow: "Nauka" Publ., 230–237 (in Russian).
11. Iliushin, A. M. 2000. In Molodin, V. I. (ed.). *Pamiatniki drevnetiurkskoi kul'tury v Saiano-Altai i Tsentral'noi Azii (Monuments of Ancient Turkic Culture in Sayano-Altai and Central Asia)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 157–169 (in Russian).
12. Kubarev, V. D. 1984. *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia (Ancient Turkic Statues of Altai)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Kubarev, G. V. 2011. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 10 (7), 219–235 (in Russian).
14. Mamadakov, Yu. T., Gorbunov, V. V. 1997. In Soenov, V. I. (ed.). *Izvestiia laboratorii arkheologii (Bulletin of the Archaeology Laboratory)* 2. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University Publ.,

This work supported by the Russian Science Foundation (project №20-78-10037 «Early Turks of Central Asia: An Interdisciplinary Historical and Archaeological Research»).

115–129 (in Russian).

15. Matrenin, S. S. 2017. *Snaryazhenie kochevnikov Altaya II v. do n.e. – V v. n.e. (Equipment of Altai Nomads (the 2nd Century BC – 5th Century AD))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

16. Matrenin, S. S., Sarafanov, D. E. 2006. In Soenov, V. I. (ed.). *Izuchenie istoriko-kul'turnogo nasledii narodov Iuzhnoi Sibiri (Study of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia)* 3–4. Gorno-Altaysk: “AKIN” Publ., 203–218 (in Russian).

17. Mogil'nikov, V. A. 1992. In Surazakov, A. S. (ed.). *Materialy k izucheniyu proshlogo Gornogo Altaya (Materials for the study of the past of Gornyi Altai)*. Gorno-Altaysk, 175–212 (in Russian).

18. Mogil'nikov, V. A. 1994. In Surazakov, A. S. (ed.). *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaia (Archaeological and Folklore sources on the History of the Altai)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk History, Arts, Language and Literature Scientific and Research Institute, 94–116 (in Russian).

19. Nesterov, S. P., Milyutin, K. I. 1995. In Martynov, A. I. (ed.). *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentral'noi Azii (Warfare and Medieval Archaeology of Central Asia)*. Kemerovo, 156–177 (in Russian).

20. Ovchinnikova, B.B. 1990. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altaya v VI–X vv. (Turkic Antiquities of the Sayano-Altai in the 6th–10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

21. Rudenko, S. I., Glukhov, A. N. 1927. In *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* 2 (III). Leningrad, 37–52 (in Russian).

22. Savinov, D. G. 1982. In Konopatskiy, A. K., Khudyakov, Yu. S. (eds.). *Arkheologiya Severnoi Azii (Archaeology of Northern Asia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 102–122 (in Russian).

23. Seregin, N. N., Vasyutin, S. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 28 (2), 32–46 (in Russian).

24. Seregin, N. N., Vasyutin, S. A. 2020. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniia (Siberian Historical Research)* 1, 123–143 (in Russian).

25. Seregin, N. N., Matrenin, S. S. 2016. *Pogrebal'nyy obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n. e. – XI v. n. e. (The burial rite of the Altai nomads in 2nd century BC – XI century AD)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

26. Seregin, N. N., Filippovich, Yu. A. 2018. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaiskogo kraia (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai)* 26. Barnaul: Altai State University Publ., 149–155 (in Russian).

27. Seregin, N. N., Shelepova, E. V. 2015. *Tiurkskie ritual'nye komplekсы Altaia (2-ia polovina I tys. n.e.): sistematizatsiia, analiz, interpretatsiia (Turkic Ritual Complexes of Altai (2nd Half of the 1st Millennium AD): Systematization, Analysis, Interpretation)*. Barnaul: “Azbuka” Publ. (in Russian).

28. Soenov, V. I., Ebel', A. V. 1997. In Soenov, V. I. (ed.). *Izvestiia laboratorii arkheologii (Bulletin of the Archaeology Laboratory)* 2. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University Publ., 103–115 (in Russian).

29. Surazakov, A. S. 1982. In Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Altaya (Archaeology and Ethnography of Altai)*. Barnaul: Altai State University Publ., 121–136 (in Russian).

30. Surazakov, A. S. 1992. In Tomilov, N. A. (ed.). *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy (po dannym arkheologii) (Ethnic history of the Turkic-speaking peoples of Siberia and related territories (according to archaeology data))*. Omsk: Omsk State University Publ., 92–97 (in Russian).

31. Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2005. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Bi-yke (Gornyy Altay) (Complex of Archaeological Sites in the Valley of the River Biike (Mountain Altay))*. Barnaul: Altai State University Publ. (in Russian).

32. Tishkin, A. A., Seregin, N. N. 2011. In Tishkin, A. A. (ed.). *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 6. Barnaul: Altai State University, 14–32 (in Russian).

33. Khudiakov, Yu. S. 1999. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri (Humanities in Siberia)* 3, 21–26 (in Russian).

About the Authors:

Seregin Nikolai N. Doctor of Historical Sciences. Deputy Vice-Rector, Altai State University, Lenin ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; nikolay-seregin@mail.ru

Vasyutin Sergey A. Doctor of Historical Sciences. Associated Professor. Kemerovo State University. Krasnaya Street, 6, Kemerovo, 650000, Russian Federation; vasutin2012@list.ru

Статья принята в номер 01.06.2022 г.